

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 6 / 2024, Vol. 12, Iss. 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN624.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Боязитова, И. В. Ценностное самоопределение личности в период юношеского мировоззренческого кризиса / И. В. Боязитова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN624.pdf>

For citation:

Boyazitova I.V. Value self-determination of personality in the period of adolescent worldview crisis. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(6): 20PSMN624. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN624.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9

Боязитова Ирина Валерьевна

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
Главный научный сотрудник Симферопольского научного центра Российской академии наук

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: boyazitova@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2545-479X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=279762

Ценностное самоопределение личности в период юношеского мировоззренческого кризиса

Аннотация. В статье с опорой на идеи духовно-ориентированного подхода представлены результаты исследования направленности и структуры стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора, описана ранговая структура ценностных представлений личности в соответствии с глубинными общечеловеческими ценностями в период юношеского мировоззренческого кризиса. Установлено, что у большинства студенческой молодежи ценностное самоопределение основано на активном определении значимых духовно-нравственных ценностей, однако, у значительной части студентов ценностный выбор преимущественно закрыт и неопределен. Исследование ценностных представлений в разных сферах человеческих отношений показало, что у большей половины студентов, только четыре из двенадцати, исследуемых сфер, соответствуют общепринятым нравственным представлениям — это сферы отношений к родителям, к благополучию ближнего, к жизни другого человека, к чужой собственности. Самые низкие ранговые веса в иерархической структуре ценностных представлений студентов установлены в сферах отношения к супружеской измене и разводам, абортam и больным детям, деловым обязательствам, совестливым переживаниям. Выявлено, что структура стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора у студенческой молодежи представлена как конструктивными, так и неконструктивными стратегиями. У преобладающего большинства студентов базовыми выступают стратегии, выражающие эмоциональную отчужденность, конкретные предложения решения ситуаций ценностного выбора, отражающие внешние мотивы объяснения предлагаемого решения правовым законом. Стратегия, отражающая следование духовно-нравственным ценностям, у большей части студентов вошла в ядро структуры стратегий, вместе с тем, у многих респондентов стратегия принятия решения на основе внутренних мотивов, находится во второй периферической системе. Результаты исследования раскрывают особенности принятия решения в ситуации ценностного выбора в

период мировоззренческого кризиса, расширяют возможности управления процессом формирования ценностного самоопределения у студенческой молодежи.

Ключевые слова: ценностное самоопределение; ценностный выбор; ценностные представления; глубинные духовно-нравственные ценности; структура стратегий принятия решений; конструктивные и неконструктивные стратегии принятия решений; юношеский мировоззренческий кризис

Введение

В российском обществе, переживающем переоценку системы ценностей, все сильнее звучит запрос на моральное оздоровление нации, что нашло отражение в указе Президента России В.В. Путина «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Указ Президента РФ, 2022), ежегодных посланиях президента РФ Федеральному собранию РФ. На государственном уровне поставлена одна из главных стратегических задач воспитания высококвалифицированного гражданина с нравственной жизненной позицией.

В исследовании Н.Н. Седовой подчеркивается, что за период новейшей истории российская личность пережила три этапа «трансформации базовых условий, в рамках которых складываются и развиваются смысло-жизненные установки, нормы и ценности россиян»: первый этап (последние десятилетия XX столетия) — период «активного освоения и «примерки» новых ценностей, идеологием и смыслов»; второй этап (первое десятилетие 2000 годов) — период «усиления индивидуалистической нормативно-ценностной системы»; третий этап (начиная с «Крымской весны») — период, когда реальная внешняя угроза выступила триггером консолидации общества, россияне переживают этап «своеобразной ценностной ревизии», «возврата к традиционным ценностям» [1, с. 286].

В настоящее время россияне столкнулись с радикальными преобразованиями, открытыми общенациональными угрозами, масштабными изменениями человеческого бытия. События российского общества актуализируют разработку проблемы духовно-нравственного становления личности как социально-значимого предмета психологических исследований «духовного «Я» ..., духовной индивидуальности, сочетающей в себе индивидуальное и всеобщее» [2, с. 63]. Ученые акцентируют внимание, что сочетание «духовно-нравственное» свидетельствует о том, что универсальные, общечеловеческие ценности потенциально свойственны каждому человеку.

В исследованиях утверждается, что исключительную значимость для науки и практики представляет проблема исследования духовно-нравственного становления личности в кризисные периоды, особенно в период юношеского мировоззренческого кризиса (18–20 лет), сопровождаемого глубокими нравственными переживаниями, внутренней работой по определению личностных ценностей, разрешению глубинных личностных конфликтов на основе осознания безусловных абсолютных человеческих ценностей. Обращение к художественным образам, описанных в произведениях русской классической литературы, позволяет передать внутреннее состояние, силу чувств, которые испытывает молодой человек в это время. Л.Н. Толстой в повести «Юность» представляет «образчик того сильного чувства»: «...с этого времени я считаю начало юности... Какое-то новое для меня, чрезвычайно сильное и приятное чувство вдруг проникло мне в душу...; все мне говорило про красоту, счастье и добродетель... Надо скорей, скорей, сию же минуту сделаться другим человеком и начать жить иначе» [3, с. 45]. А.П. Чехов в своем первом ялтинском рассказе «Студент» повествует об обретении 22-летним студентом духовной академии самого главного в жизни каждого человека. В душе героя чеховского рассказа через глубокое осмысление неизменных

человеческих ценностей произошел переворот от ощущения безнадежности к чувству силы, счастья, наполненности жизни высоким смыслом.

М.И. Воловикова подчеркивает, что проблема исследования ценностного выбора в период мировоззренческого кризиса приобретает особую значимость, т. к. «в условиях идеологической нестабильности этот кризис протекает ... особенно тяжело», «юношеская среда несет в себе эту способность к революционному изменению взглядов, чем часто пользуются политики для достижения своих целей» [4, с. 53].

Современные исследования духовно-нравственного становления личности молодежи, как правило, выполнены на студенческой выборке в ключе изучения духовно-нравственного развития и воспитания [5–8 и др.], моральных представлений [9–12 и др.], развития и трансформации ценностных ориентаций [13–15 и др.], формирования ценностного самоопределения [16–18 и др.].

По определению ряда исследователей одной из ведущих проблем духовно-нравственного становления личности выступает проблема ценностного самоопределения, которая в большинстве как зарубежных, так и отечественных работ представлена в рамках решения задач, связанных с изучением ценностно-смысловой сферы [19–22 и др.], ценностного и морального выбора [23–28 и др.]. Необходимо отметить, что проблема ценностного самоопределения в ключе исследования ценностного выбора является наименее изученных. Вместе с тем, принятие и реализация решения в ситуации ценностного выбора выступает основой ценностного самоопределения.

Актуальность и недостаточность научных представлений об особенностях ценностного выбора как основы ценностного самоопределения в период мировоззренческого кризиса, определили проблему нашего исследования, в соответствии с которой была сформулирована **цель работы** — изучить особенности принятия решения в ситуации ценностного выбора как показателя ценностного самоопределения студенческой молодежи.

Цель исследования конкретизировалась следующими **задачами**, которые решались поэтапно: *на 1 этапе* была поставлена задача выявить у студенческой молодежи направленность стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора; *на 2 этапе* — описать ранговую структуру ценностных представлений личности студента в соответствии с глубинными общечеловеческими ценностями; *на 3 этапе* — установить особенности структуры стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора у студенческой молодежи.

Теоретической основой нашего исследования выступили идеи духовно-ориентированного подхода Т.А. Флоренской и М.Ю. Колпаковой, согласно которым ценностное самоопределение представлено как процессе активной, сознательной ориентации в ценностно-смысловой сфере, основой которого выступает принятие решения в ситуации ценностного выбора [29; 30]. Ценностный выбор рассматривается как внутренняя деятельность личности, как свободный, осознанный, целеустремленный, целесообразный, ответственный акт нравственной деятельности субъекта.

В результате ценностного самоопределения происходит формирование личностных ценностей, т. е. ценностей, которыми человек руководствуется в жизни. Помимо личностных ценностей выделяют ценности, которые осознаются человеком как важные — рефлексивные ценностные представления, вместе образующие наличное «Я». Говоря о рефлексивных ценностных представлениях, в исследованиях речь идет о ценностной рефлексии в сфере человеческих отношений, т. е. в сфере межличностного взаимодействия, в сфере intersubjectности, опосредованной определенным ценностным содержанием в категориях добра и зла.

Кроме наличного «Я», согласно научным взглядам Т.А. Флоренской, человек представляет собой духовное «Я», что находит свое проявление в совести, связанной с непреходящими духовно-нравственными ценностями, данной каждому человеку. М.Ю. Колпакова подчеркивает, что актуализация внутреннего диалога между наличным «Я» и духовным «Я» происходит через процесс межличностного диалога. Ценностное самоопределение, являясь основой духовно-нравственного становления человека, предполагает активность и ответственность самого человека, тем не менее для открытия и осознания духовного необходим другой человек. Главным критерием подлинности или неподлинности ценностного выбора является его направленность, т. е. выбор осуществляется в направлении глубинных ценностей человека или против них.

В исследованиях М.Ю. Колпаковой утверждается, что нарушение ценностного выбора связано либо с глубинным конфликтом, либо противоречием наличного «Я» с духовным «Я», т. е. совестью [31]. И при внутреннем конфликте, и при противоречии с духовным «Я» ценностный выбор нарушен, происходит неактивное выявление глубинных ценностей, а действие неконструктивных стратегий переживания, тем самым, человек, становится пассивным объектом своей ценностной системы. Только восстановление внутреннего диалога наличного «Я» с духовным «Я», приводящее к обнаружению глубинных безусловных духовно-нравственных ценностей, является необходимым условием подлинного ценностного выбора.

Одним из актуальных вопросов исследования ценностного самоопределения является поиск и определение адекватного метода его изучения. Исследователи солидарны, что таким методом адекватным предмету исследования является метод воссоздания ситуаций, связанных с трудным нравственным выбором, позволяющий моделировать ценностный выбор в реальной жизнедеятельности личности, т. к. необоснованно сводить этот процесс к оценке ценностей человека как истинному выбору. Таким подходом выступает диалогический подход, разработанный Т.А. Флоренской, в рамках которого диалог рассматривается как обращение к духовному «Я» человека. Положения духовно-ориентированного подхода Т.А. Флоренской и М.Ю. Колпаковой выступили основой выбора эмпирических методов нашего исследования.

Эмпирическая база исследования представлена студентами в возрасте от 19 до 22 лет, обучающимися в вузах Ставропольского края, в количестве 180 человек, из них 96 девушек и 84 юноши.

Методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось с использованием комплекса методов. С целью изучения у студенческой молодежи ценностного самоопределения применялась проективная методики Е.К. Веселовой «Друг — советчик — 2» (ДС-2). Для анализа эмпирического материала применены: контент-анализ, метод относительного подсчета баллов, разработанный П.П. Виталиано с коллегами, прототипический анализ данных по П. Вержесу.

Методика ДС-2 направлена на изучение возможного поведения субъекта жизнедеятельности в конкретных ситуациях ценностного выбора, которые имеют недвусмысленное, общепринятое решение с позиции нравственного закона, в основе которых нормы морали, сложившиеся не только во всех религиях мира, но и в атеистических культурах. Психодиагностический вариант методики ДС-2 включает 31 конкретную жизненную ситуацию, каждая из которых представлена как ситуация ценностного выбора, сопряженная с общепринятыми нравственными нормами отношений между людьми, нормами нравственного поведения. В соответствии с инструкцией методики, респондентам предлагалось дать совет другу в форме письменного ответа, по каждой из предложенных ситуаций, в основе которой

лежит ценностный выбор, а именно, возможность либо нарушить нравственный закон, либо руководствоваться им в принятии решения, либо уйти, дистанцироваться от принятия решения.

Контент-анализ текстов проводился по показателям, отражающих количество позитивных, уклончивых, негативных решений ценностного выбора, количество встречаемости конструктивных (конкретные предложения, внешние мотивы, внутренние мотивы, положительные эмоции, отрицательные эмоции) и неконструктивных стратегий (нравственный релятивизм («делай так, как тебе удобнее»), рационализация (рассудочность), отчуждённость, общие советы, позитивный выбор при условии, изоляция) принятия решения в ситуации ценностного выбора.

С помощью метода, предложенного П. Вержесом, у студенческой молодежи была определена структура стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора (зоны ядра и периферии) на основании частоты повторений одной из стратегий всеми респондентами и по рангу — место одной из стратегий в последовательном ряду стратегий, названных одним респондентом. Ядро образуется элементами с высокой частотой представленности и низким средним рангом (квадрат 1). В ядре содержатся базовые смыслообразующие стратегии принятия решения в ситуации ценностного выбора, которые устойчивы к изменениям. Первая периферическая система включает потенциальные зоны изменений: зона элементов с низкой частотой и низким рангом появлений (квадрат 2), и зона элементов с высокой частотой и высоким рангом появлений (квадрат 3); вторая собственно периферическая система объединяет категории низкой частотности и высокого ранга (квадрат 4). Структурные особенности отражены в ядре — наиболее значимые стратегии гипотетической структуры и квадрате 2 — «верхние» слои ядра.

Посредством метода П.П. Виталиано проводился подсчет относительного показателя по ценностным представлениям в сфере человеческих отношений, обеспечивающий более глубокий анализ соотношения разных ценностных представлений и определение их места в ранговой структуре ценностных представлений личности студента.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к результатам первого этапа исследования направленности стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора, представленных в таблице 1. На основании контент-анализа высказываний респонденты были объединены в две группы. Первую группу составили 55,5 % студентов, у которых позитивные решения (PP = 65 %) значительно превышают уклончивые (PU = 22,1 %) и негативные (PO = 12,9 %) решения ценностного выбора; значения индекса ценностного самоопределения выше среднего значения ($\chi^2 PI > 37$) и в среднем соответствует 46,5 баллам.

Вторая группа объединила 45,5 % студентов, у которых уклончивые (PU = 41,7 %) и негативные решения (PO = 19,3 %) ценностного выбора в 1,5 раза превышают позитивные решения (PP = 39 %), значения индекса ценностного самоопределения ниже среднего значения ($\chi^2 PI < 37$) и равно 36,6 баллов. Не выявлены студенты, у которых негативные решения приближались к максимальным значениям, что позволило бы говорить об открытой позиции отвержения глубинных ценностей.

Первая группа студентов, у которых ценностный выбор в большинстве, предлагаемых ситуаций, совершался в направлении духовно-нравственных ценностей человека, была условно обозначена как группа с подлинным ценностным самоопределением; вторая группа студентов, характеризующаяся в большей степени закрытой позицией и неопределённым ценностным выбором, определена как группа с признаками нарушения ценностного самоопределения.

Таблица 1

Результаты исследования направленности стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора у студенческой молодежи, %

Группы респондентов	x-PI	Направленность стратегий ценностного выбора		
		PP	PU	PO
ГрПЦС	46,5	65	22,1	12,9
ГрНЦС	36,6	39	41,7	19,3

Примечание. ГрПЦС — группа студентов с подлинным ценностным самоопределением; ГрНЦС — группа студентов с признаками нарушения ценностного самоопределения; PI — индекс ценностного самоопределения; PP — позитивный ценностный выбор; PU — уклончивый ценностный выбор; PO — негативный ценностный выбор. Составлено автором

Несмотря на то, что в целом преобладают студенты, у которых ценностные представления соответствуют общепринятым духовно-нравственным ценностям, вызывает тревогу высокий процент студентов (45,5 %), у которых установлены признаки нарушения ценностного самоопределения.

Результаты второго этапа исследования, направленного на определение ранговой структуры ценностных представлений личности студента в разных сферах человеческих отношений, изложены в таблице 2. Анализ подверглись ценностные представления в разных сферах человеческих отношений: отношения к родителям, к браку, к абортам и больным детям, к жизни другого человека, к благополучию ближнего, к закону, к чужой собственности, к взглядам другого человека, к лжесвидетельству, к милосердию, к деловым обязательствам, к совестливым переживаниям.

Согласно данным, описанных в таблице, у большинства, принявших участие в исследовании студентов, ценностные представления в сферах отношений к чужой собственности (PP = 75,5 %), к благополучию ближнего (PP = 65,5 %), к родителям (PP = 62,2 %), к жизни другого человека (PP = 58,8 %) соответствуют общепринятым духовно-нравственным нормам.

Таблица 2

Ранговая структура ценностных представлений личности студента

Сферы ценностных представлений	Направленность стратегий ценностного выбора			WCO (%)	Ранг
	PP (%)	PU (%)	PO (%)		
Отношение к чужой собственности	75,5	14,5	10	9,9	1
Отношение к благополучию ближнего	65,5	31,1	3,4	9,5	2
Отношение к родителям	62,2	28,8	8,8	9,2	3
Отношение к жизни другого человека	58,8	24,5	16,7	9,0	4
Отношение к закону	47,8	34,4	17,8	8,4	5
Отношение к милосердию	46,7	34,8	18,5	8,3	6
Отношение к другому человеку	44,5	38,4	17,1	8,2	7,5
Отношение ко лжи	44,5	38,8	16,7	8,2	7,5
Отношение к супружеской измене, разводам	37,2	48,2	14,6	7,8	9
Отношение к абортам и больным детям	35,5	53,4	11,1	7,7	10
Отношение к деловым обязательствам	28,9	45,4	25,5	7,4	11
Отношение к совестливым переживаниям	11,2	60	28,8	6,4	12

Примечание. PP — позитивный ценностный выбор; PU — уклончивый ценностный выбор; PO — негативный ценностный выбор; WCO — относительный показатель значимости ценностного представления. Составлено автором

Незначительно преобладает уклончивый и негативный ценностный выбор над позитивным ценностным выбором в сферах отношений к закону (PP = 47,8 %, PU = 34,4 %, PO = 17,8 %), милосердию (PP = 46,7 %, PU = 34,8 %, PO = 18,5 %), лжесвидетельству (PP = 44,5 %, PU = 38,8 %, PO = 16,7 %), к другому человеку (PP = 44,5 %, PU = 38,4 %, PO = 17,1 %), что позволяет говорить о снижении духовно-нравственной направленности в данных сферах человеческих отношений.

В сферах отношения к супружеской измене и разводам (PU = 48,2 %), к абортam и больным детям (PU = 53,4 %), к деловым обязательствам (PU = 45,4 %), к совестливым переживаниям (PU = 60 %) доминируют студенты с уклончивым ценностным выбором, что свидетельствует о нарушении ценностных представлений в указанных сферах человеческих отношений.

Вычисление относительного показателя ценностного выбора (WCO), позволило определить ранговую структуру ценностных представлений личности студента в разных сферах человеческих отношений. В соответствии с данными, описанными в таблице, наибольший ранговый вес в ценностном сознании студентов имеют следующие ценностные представления: 1 ранговое место — отношение к чужой собственности («не кради», «не желай чужого»); 2 ранговое место — отношение к благополучию ближнего («не завидуй», «не желай неудачного исхода чужим делам», «не радуйся чужому несчастью»); 3 ранговое место — отношение к родителям («почитай родителей, уважай их мнение, не оскорбляй, помогай и заботься о них»); 4 ранговое место — отношение к жизни другого человека («не мсти»; «не наноси вред людям»).

Относительно средние ранговые места (с 5 по 7,5) в иерархии ценностных представлений студентов занимают ценности в отношении к закону («не нарушай законы», «имей активную гражданскую позицию»), милосердию (готовность прийти на помощь, жертвуя своим благополучием), лжесвидетельству («не давай ложные показания в суде», «не доноси», «не сплетничай», «не клеветчи»), к другому человеку (уважительное отношение к учителям и взглядам близких, благодарность по отношению к людям).

Самые низкие ранговые веса (с 9 по 12 место) в иерархической структуре ценностных представлений студентов установлены в сферах отношения к супружеской измене и разводам («не прелюбодействуй»), к абортam и больным детям («не убий»; «не бросай своих детей»), к деловым обязательствам («будь верным своему слову»; «соблюдай условия трудового договора»), к совестливым переживаниям («слушай собственную совесть»).

На третьем этапе исследования с помощью контент-анализа были выделены стратегии принятия решений, прототипический анализ которых, позволил выявить у студенческой молодежи структуру стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора.

Таблица 3.

**Структура стратегий принятия решения
в ситуации ценностного выбора у студенческой молодежи, %**

Структура стратегий	Параметры анализа	Стратегии принятия решения										
		V	VM	VNM	Пэ	Оэ	NR	RAC	T	F	E	M
Зона ядра	частота ≥ 1 ; ранг $< 5,9$	57,8	60	53,4	2,2	11,1	51,2	55,6	66,7	35,5	4,4	24,5
Первая периферическая система	частота < 1 ; ранг $< 5,9$	42,2	15,5	6,6	—	—	—	2,2	22,2	—	2,2	—
	частота ≥ 1 ; ранг $\geq 5,9$	—	—	—	95,6	86,7	20	6,6	2,2	13,3	—	31,1

Вторая периферическая система	частота < 1; ранг $\geq 5,9$	—	24,5	45	2,2	2,2	28,8	35,6	8,9	51,2	93,4	44,4
-------------------------------	---------------------------------	---	------	----	-----	-----	------	------	-----	------	------	------

Примечание. V — конкретные предложения; VM — внешние мотивы; VNM — внутренние мотивы; Пэ — положительные эмоции; Оэ — отрицательные эмоции; NR — нравственный релятивизм; RAC — рационализация; T — отчуждённость; F — общие советы; E — позитивный выбор при условии; M — изоляция. Составлено автором

Согласно результатам прототипического анализа, представленных в таблице 3, в зоне ядра доминируют студенты, применяющие с наибольшей частотой такие стратегии принятия решений в ситуации ценностного выбора, как «отчуждённость» ($T = 66,7\%$), «внешние мотивы» ($VM = 60\%$), «конкретные предложения» ($V = 57,8\%$), «рационализация» ($RAC = 55,6\%$), «внутренние мотивы» ($VNM = 53,4\%$), «нравственный релятивизм» ($NR = 51,2\%$). В зоне потенциальных изменений, с наибольшей частотой вошли стратегии категории «конструктивность» ($V = 57,8\%$) и «отчуждённость» ($T = 22,2\%$), олицетворяющих «верхние» слои ядра — квадрат 2, и стратегии категорий «положительные эмоции» ($Пэ = 95,6\%$), «отрицательные эмоции» ($Оэ = 86,7\%$) — в составе первичной периферической зоны квадрата 3.

В составе вторичной собственно периферической зоны (квадрат 4) по частоте представленности лидируют стратегии категории «внешние мотивы» ($VM = 45\%$), общие советы ($F = 51,2\%$), позитивный выбор при условии ($E = 93,4\%$), изоляция ($M = 44,4\%$).

Учитывая, что ядро и квадрат 2 отражают структуру, ядро и квадрат 3 — настоящее состояние, изучаемого явления, можно констатировать следующие результаты третьего этапа исследования:

- у преобладающего большинства студентов стратегии принятия решения в ситуации ценностного выбора отличаются конкретностью предложений, эмоциональной отчужденностью, обоснованностью социальными нормами, ориентацией на групповые ценности, принятие и одобрение в социуме;
- примерно в равном соотношении представлены студенты, для которых характерна низкая и высокая частота использования стратегий рациональности, нравственного релятивизма, а также стратегии обращения к нравственному закону;
- значительное меньшинство составили студенты, для которых структура принятия решений включает стратегии эмоционального переживания, позитивный выбор при условии, общие советы (отговорки), изоляцию.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о нелинейном, т. е. поливариантном, неоднозначном развитии процесса ценностно самоопределение личности в период юношеского мировоззренческого кризиса. У большинства студенческой молодежи, принявшей участие в исследовании, ценностное самоопределение основано на активном определении значимых духовно-нравственных ценностей, позволяющих осуществить подлинный свободный ценностный выбор, направленный на «работу» с самой проблемой с целью преодоления возникших противоречий. Вместе с тем, у значительной группы студентов ценностный выбор преимущественно закрытый и неопределенный, что свидетельствует о признаках нарушения ценностного самоопределения, ослаблении значимости нравственного закона, регулирующего поведение личности.

У большей половины студенческой молодежи, из двенадцати обследованных сфер ценностных представлений, только четыре сферы соответствуют общепринятым духовно-нравственным представлениям — это сферы отношений к родителям, к благополучию ближнего, к жизни другого человека, к чужой собственности. Ценностные представления в таких сферах как отношение к закону, милосердию, лжесвидетельству, к другому человеку, супружеской измене и разводам, к абортам и больным детям, к деловым обязательствам, к совестливым переживаниям («слушай собственную совесть») у большинства студентов можно охарактеризовать как неопределенные, уклончивые, колеблющиеся, что не позволяет исполнить подлинный ценностный выбор.

Стратегии принятия решения в ситуации ценностного выбора выступают одним из психологических механизмов, действующих и при подлинном ценностном выборе, и при его нарушении. Структура стратегий принятия решения в ситуации ценностного выбора у студенческой молодежи представлена как конструктивными, так и неконструктивными стратегиями. У большинства студенческой молодежи базовыми выступают стратегии, выражающие эмоциональную отчужденность, конкретные предложения решения ситуаций ценностного выбора, отражающие внешние мотивы объяснения предлагаемого решения нормативно-правовым законом. Стратегия принятия решения на основе внутренних мотивов, т. е. стратегия, отражающая следование духовно-нравственным ценностям, у большей части студентов вошла в ядро структуры стратегий, вместе с тем у 45 % респондентов находится во второй собственно периферической системе.

Результаты, проведенного исследования, позволяют заключить, что современному молодому человеку нужна опора на «вертикаль высших духовных смыслов» [32, с. 40]. Именно духовность выступает основанием быть субъектом собственной ценностной регуляции, а не пассивным объектом своей ценностной системы. Осознание реальности наличия безусловных духовных ценностей, разрешение внутренних конфликтов с духовным Я» выступает определяющим условием осуществления подлинного ценностного выбора. Выдающийся русский мыслитель XX столетия, философ И.А. Ильин писал, что человеку следует заполнить жизнь духовным содержанием, сосредоточиться на познании духовно-нравственных законов объективной реальности, на поиске предельных духовных смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Седова, Н.Н. Динамика смысло-жизненных установок россиян и консолидационного потенциала общества / Н.Н. Седова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2023. — № 5. — С. 283–304. DOI: 10.14515/monitoring.2023.5.2498 (дата обращения: 25.10.2024).
2. Колпакова, М.Ю. Роль диалога в духовно-нравственном становлении человека / М.Ю. Колпакова // Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов: материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. — С. 63–77.
3. Толстой, Л.Н. Юность. / Л.Н. Толстой // Собрание сочинений в восьми томах. — Т. 1. — М.: «Лексика», 1996. — 685 с.
4. Воловикова, М.И. Личность в пространстве современного мира: духовно-нравственные проблемы / М.И. Воловикова // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. — М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. — С. 42–59.

5. Алижанова, Х.А. Теоретические подходы организации духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи / Х.А. Алижанова, М.М. Шафиев // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 3(82). — С. 150–152. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00492 (дата обращения: 12.10.2024).
6. Журавлева, Н.А. Значение нравственного воспитания в становлении жизненных ценностей современной молодежи / Н.А. Журавлева // Вестник Прикамского социального института. — 2019. — № 2(83). С. 70–74.
7. Мещерякова, Е.И. Развитие духовно-нравственного иммунитета студенческой молодежи в условиях современного информационного противоборства / Е.И. Мещерякова // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». — 2022. — Т. 21. — № 2. — С. 67–74. DOI: 10.20310/1810-231X-2022-21-2-67-74 (дата обращения: 17.10.2024).
8. Иеродиакон, Моисей (Семянников). Студенческая молодежь в свете вызовов современного общества: аспекты духовно-нравственной зрелости / Иеродиакон Моисей (Семянников), С.А. Герасимова // Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии русской Православной Церкви. — 2020. — № 1 С. 43–51. DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10003 (дата обращения: 11.10.2024).
9. Ван, Х. Совесть: история познания, состояние в современной России, представления студентов. Часть 1. Трансформация совести в эпоху постмодерна / Х. Ван, В.Х. Манеров, А.Е. Фрай // Психология человека в образовании. — 2020. — Т. 2 — № 4. — С. 337–348. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-4-337-348 (дата обращения: 10.11.2024).
10. Воловикова, М.И. Представление русских о нравственном идеале / М.И. Воловикова. — Москва: Ин-т психологии РАН, 2003. — 311 с.
11. Егорова, А.И. Возрастные и тендерные особенности моральных представлений этноса саха / А.И. Егорова, А.П. Макарова // Вестник СВФУ. — 2007. — № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozzrastnye-i-tendernye-osobennosti-moralnyh-predstavleniy-etnosa-saha?ysclid=m3lp0c737k652008618> (дата обращения: 10.11.2024).
12. Мустафина, Л.Ш. Представления о совести у студентов с разной степенью выраженности психопатологической симптоматики / Л.Ш. Мустафина // Пензенский психологический вестник. — 2021. — № 2. — С. 27–40. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.17.1.007 (дата обращения: 08.11.2024).
13. Богданович, Н.В. Особенности ценностно-смысловой сферы у студентов в период обучения в вузе / Н.В. Богданович, Е.И. Щеткина, А.А. Борисова, Н.А. Шевцова, Л.П. Моисеева // Психология и право. — 2019. — Том 9. — № 2. — С. 232–249. DOI: 10.17759/psylaw.2019090216 (дата обращения: 28.10.2024).
14. Зверева, Е.А. Трансформация ценностных ориентиров молодежи в современной информационно-коммуникационной среде / Е.А. Зверева, В.А. Хворова // Коммуникативные исследования. — 2022. — Т. 9. — № 1. — С. 7–28. DOI 10.24147/2413-6182.2021.9(1) (дата обращения: 28.10.2024).
15. Плаксина, Н.В. Духовно-нравственные ценностные ориентиры студентов гуманитарного факультета / Н.В. Плаксина, А.А. Кравцова // Психология человека в образовании. — 2020. — Т. 2. — № 4. — С. 117–121.
16. Зобков, А.В. Особенности нравственного самоопределения студенческой молодежи / А.В. Зобков, Е.Н. Малова // Прикладная юридическая психология. — 2015. — № 3. — С. 24–33.

17. Мешкова, И.В. Проблема ценностного самоопределения современных студентов: философско-психологический анализ результатов исследования / И.В. Мешкова, Л.П. Завьялова // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — № 64(3). — С. 328–331.
18. Осадчая, И.В. Ценностное самоопределение студентов университета в современном медиапространстве / И.В. Осадчая // Проблемы современного педагогического образования. — 2023. — № 78(1). — С. 276–278.
19. Antoci, D. Value Orientations in Education System / D. Antoci // Approach, Interpretation and Formation, Conference: World Lumen Congress, May 26–30, 2021. — P. 6–25. DOI:10.18662/wlc2021/02
20. Hanel, P.H.P. Attitudes and values / P.H.P. Hanel, C. Foad, G.R. Maio // In Oxford Research Encyclopedia of Psychology Oxford University Press. Advance online publication, 2021. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1731854291&tld=ru&lang=en&name=Attitudesandvalues-acceptedversion.pdf&text> (Accessed 2 September 2024).
21. Кривцова, Е.В. Исследование ценностного самоопределения личности / Е.В. Кривцова // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — № 1(57). — С. 77–81.
22. Усова, Н.В. Нравственное самоопределение и ценностные ориентации как детерминанты зависти / Н.В. Усова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2019. — № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennoe-samooopredelenie-i-tsennostnye-orientatsii-kak-determinanty-zavisti/viewer> (дата обращения: 20.10.2024).
23. Ariely, D. Predictably Irrational / D. Ariely // The Hidden Forces That Shape Our Decisions. — N Y: HarperCollins Publishers, 2008. — 294 p.
24. Hastie, R.K., Dawes R.M. Rational Choice in an Uncertain World / R.K. Hastie, R.M. Dawes // The Psychology of Judgment and Decision Making. — London: Sage, 2010. — 392 p.
25. Артемьева, В.А. Исследование особенностей группового решения в ситуациях морального выбора / В.А. Артемьева, Е.К. Веселова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2019. — Т. 8. № 2(27). — С. 281–284. DOI: 10.26140/anip-2019-0802-0065 (дата обращения: 25.10.2024).
26. Вербицкий, А.А. Мотивационно-ценностные детерминанты нравственного выбора современного подростка и юноши / А.А. Вербицкий, М.В. Феррапонтова, Р.Н. Абрамишвили // Педагогика и психология образования. — 2022. — № 3. — С. 185–199. DOI: 10.31862/2500-297X-2022-3-185-199 (дата обращения: 15.10.2024).
27. Гладкова, И.В., Полянок О.В., Тихоненко В.В. Моральный выбор как способ отношения человека к миру / И.В. Гладкова, О.В. Полянок, В.В. Тихоненко // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 7(158). — С. 510–513. DOI: 10.46320/2073-4506-2021-7-158-510-513 (дата обращения: 25.10.2024).
28. Лебедев, А.Н. Групповая поляризация мнений в условиях неопределенности морального выбора / А.Н. Лебедев // Экспериментальная психология. — 2022. — Т. 15. — № 2. — С. 159–171. DOI: 10.17759/exppsy.2022150212 (дата обращения: 25.10.2024).

29. Колпакова, М.Ю. К проблеме ценностного самоопределения / М.Ю. Колпакова // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — Серия IV: Педагогика. Психология. 2015. — № 4(39). — С. 53–65. DOI: 10.15382/sturIV201539.53-65 (дата обращения: 25.10.2024).
30. Флоренская, Т.А. Диалог в практической психологии / Т.А. Флоренская. — М.: Институт психологии АН СССР, 1991. — 244 с.
31. Колпакова, М.Ю. Роль совести в ценностном выборе личности / М.Ю. Колпакова // Духовно-нравственные проблемы современной личности / Отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. — С. 83–95.
32. Гостев, А.А. Психологические и духовно-нравственные проблемы современного человека / А.А. Гостев // Социальная и экономическая психология. — 2020. — Т. 5. — № 4(20). — С. 35–66. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.20.4.002 (дата обращения: 25.10.2024).

Boyazitova Irina Valeryevna

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

E-mail: boyazitova@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2545-479X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=279762

Value self-determination of personality in the period of adolescent worldview crisis

Abstract. The article, based on the ideas of spiritually-oriented approach, presents the results of the study of the direction and structure of decision-making strategies in the situation of value choice, describes the rank structure of value representations of personality in accordance with deep universal values in the period of adolescent worldview crisis. It is established that the majority of students' value self-determination is based on the active determination of significant spiritual and moral values, however, a significant part of students' value choice is predominantly closed and uncertain. The study of value perceptions in different spheres of human relations has shown that in the majority of students, only four out of twelve studied spheres correspond to generally accepted moral concepts — these are the spheres of relations to parents, to the well-being of neighbors, to the life of another person, to other people's property. The lowest rank weights in the hierarchical structure of students' value perceptions are established in the spheres of attitude to adultery and divorce, abortion and sick children, business obligations, conscientious feelings. It is revealed that the structure of decision-making strategies in the situation of value choice in student youth is represented by both constructive and non-constructive strategies. The predominant majority of students have basic strategies expressing emotional alienation, specific proposals for solving situations of value choice, reflecting external motives of explaining the proposed decision by the legal law. The strategy reflecting the adherence to spiritual and moral values, in the majority of students entered the core of the structure of strategies, at the same time, in many respondents, the strategy of decision-making on the basis of internal motives, is in the second peripheral system. The results of the study reveal the peculiarities of decision-making in the situation of value choice in the period of worldview crisis, expand the possibilities of managing the process of formation of value self-determination in student youth.

Keywords: value self-determination; value choice; value perceptions; deep spiritual and moral values; structure of decision-making strategies; constructive and non-constructive decision-making strategies; adolescent worldview crisis